

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/241
3 April 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ЗАИРА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 3 АПРЕЛЯ 1996 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

От имени моего правительства имею честь направить Вам это письмо, с тем чтобы сообщить Вам о том, что правительство Республики Заир с удивлением и даже с возмущением ознакомилось с содержанием заключительного доклада Комиссии по расследованию, созданной в соответствии с резолюцией 1013 (1995) Совета Безопасности.

В этом докладе (S/1996/195) выдвигаются серьезные обвинения против моей страны и ее правительства без представления каких-либо неопровержимых доказательств.

Путем использования двусмысленных формулировок и опасных намеков в докладе делается попытка возложить на Заир ответственность за продажу оружия, которая имела место на Сейшельских Островах.

Заир хотел бы напомнить Совету содержание пункта 50 промежуточного доклада Комиссии (S/1996/67 и Corr.1), который гласит: "Особенно подробное утверждение об участии в продаже или поставках оружия и боеприпасов бывшим руандийским правительственным силам после введения эмбарго касается Сейшельских Островов. Благодаря точности дат и других описанных обстоятельств Международная комиссия смогла уделить особое внимание этому утверждению".

В пункте 51 Комиссия далее указывает, что, "как утверждалось, за это оружие было заплачено 300 000 долл. США наличными, которые доставил один из старших офицеров руандийской армии в сопровождении гражданина Южной Африки ...".

В пункте 52 этого же промежуточного доклада содержится неприкрытая ложь, когда Комиссия утверждает, что "впоследствии Международная комиссия по расследованию сама установила, что самолет DC-8 компании "Эр Заир" 16 июня 1994 года вылетел из Киншасы в Момбасу и 20 июня возвратился из Гомы в Киншасу". В этом пункте Комиссия намеренно не доводит до сведения Совета важную информацию, которую заирские власти добровольно предоставили в ее распоряжение.

В самом деле, Комиссия в своем заключительном докладе (пункт 27) отсылает Совет к пункту 26 промежуточного доклада, прекрасно зная при этом, что в пункте 26 не упоминается ни о беседе, ни тем более о добровольной передаче Комиссии президентом-генеральным директором Управления воздушных сообщений "планов полетов летательных аппаратов компании "Эр Заир", выполнявших рейсы в течение июня 1994 года, и суточных сводок о воздушных перевозках".

Заир вправе задать вопрос, с какой целью Комиссия не сообщила столь важную информацию в своем промежуточном докладе и совершенно некстати включает ее в свой заключительный доклад.

Добровольная передача этой информации ответственным должностным лицом Заира Комиссии подтверждает то, на что всегда настойчиво указывал Заир: Заиру нечего скрывать в этом вопросе.

По правде сказать, эта информация, исходящая из заирских источников, смущала некоторых лиц, которые твердо решили доказать, что Заир не сотрудничал с Комиссией, и самое главное - она осложняла задачу тех, кто должен был любой ценой "продемонстрировать, что Заир нарушил эмбарго на поставки оружия".

О чем еще говорится в заключительном докладе?

После первого чтения правительство Заира высказало следующие замечания:

Содержание пункта 50 промежуточного доклада полностью исчезло, уступив место подозрениям, сформулированным с легкостью, неприемлемой для чрезвычайно серьезного вопроса.

Неодинаковое отношение, на которое жаловался Заир, продолжалось в ходе всего расследования.

В самом деле, отвечая на вопрос Комиссии, министерство иностранных дел Заира указало, что "правительство хотело бы предложить, чтобы ему сообщили имена заказчиков этих поставок оружия и обстоятельства их транспортировки, с тем чтобы оно могло провести соответствующее расследование" (см. S/1996/195, пункт 24).

Хотя Комиссия получила некоторые сведения от Сейшельских Островов после ее встречи с заирскими властями, она не сообщает их Заиру, хотя тот официально просил ее об этом, поскольку нигде в докладе нет упоминания о таком сообщении, в то время как страны, решившие проигнорировать демарш Комиссии, продолжали получать сообщения от Комиссии или поддерживать с ней контакты через свои посольства, расположенные в Кении. Надо было любой ценой продемонстрировать виновность Заира. Одному богу известно, сколько таких государств, несущих особую ответственность, соблюдали резолюцию 418 (1977) Совета.

Комиссия настолько пытается раздуть дело с самолетом DC-8 компании "Эр Заир", что даже забывает проверить важные факты своего расследования.

Комиссия должна отметить и дать ответы на следующие замечания, которые вытекают из ее доклада:

1) полковник Багозора и г-н Элмер прибыли на Сейшельские Острова 4 июня 1994 года (добавление VI).

В своем иммиграционном талоне полковник Багозора указывает свое руандийское гражданство. Он дает номер своего паспорта, а также место выдачи – Кигали. Место посадки – Йоханнесбург, а также номер рейса – NM060. Какой же авиакомпании принадлежит этот рейс? Комиссия не говорит об этом ни слова. Дата прилета – 4 июня 1994 года и дата отлета – 19 июня 1994 года рейсом AZR4032; и вновь – какая компания? Известно ли Комиссии о том, что рейсы компании "Эр Заир" обозначаются буквами "QC", а не "AZR", как это вытекает из доклада? Эту информацию легко проверить в Международной организации гражданской авиации.

2) Заметила ли Комиссия, что "Удостоверение" (добавление II) и "Сертификат конечного пользователя" (добавление III) датированы разными числами, а в одном из документов указывается место его составления, в то время как в другом об этом не говорится? Кроме того, хотя оба документа исходят от одного министерства, они напечатаны на бланках с различными шапками.

Кроме того, на печати сертификата можно заметить вопиющие противоречия. Там упоминается "кабинет заместителя премьер-министра по вопросам...", а под гербом Республики фигурирует новый титул – "заместитель министра".

Вышеуказанный документ об аренде самолета подписан полковником Багозорой 16 июня 1994 года, хотя в это время он уже находился на Сейшельских Островах, поскольку прибыл туда 4 июня 1994 года.

3) Боеприпасы и ТНГ, фигурирующие в сертификате конечного пользователя, не соответствуют товарам, описанным в добавлениях IV и V доклада. Несмотря на этот факт, эти товары были переданы полковнику Багозоре.

4) Хотя гражданство г-на Багозоры со всей ясностью указано в его иммиграционном талоне, он якобы действует от имени Заира. Правительство Заира очень хотело бы изучить документ, в соответствии с которым г-ну Багозоре были даны полномочия выступать в этом качестве и который был представлен и передан сейшельским властям. Даже в двух фальсифицированных документах – добавления IV и V – нигде не упоминается ни имя Багозоры, ни даже имя Элерса.

В условиях столь явных нарушений оружие было передано в распоряжение двух международных мошенников, которых ни разу не побеспокоили в течение всей сделки.

По мнению правительства Заира, заключительный доклад Комиссии должен был содержать четкие ответы на важные вопросы, которые мы поднимаем и которые интересуют большинство членов Совета Безопасности. В его нынешнем виде в докладе лишь ставятся вопросы, но не дается ответов на них.

В завершение Заир хотел бы обратить внимание на еще один важный аспект сейшельской сделки, недостаточно подробно рассмотренный в заключительном докладе.

В пункте 13 резолюции 918 (1994) Совета говорится: "постановляет, что все государства должны предотвращать продажу или поставку в Руанду...".

На деле "продажа" предполагает перевод определенной суммы. Что касается рассматриваемого случая, то из пунктов 35 и 36 доклада Комиссии нам известно, что переводу ипотечной суммы по сейшельской сделке содействовали два банка, расположенных в одном из

государств – членов Совета Безопасности, а именно речь идет о Федеральном резервном банке и банке "Чейз Манхэттэн бэнк", Нью-Йорк.

Комиссия сообщила Совету, что инициатором перевода первой суммы был банк "Юньон банкер привэ", Женева, а инициатор перевода второй суммы был указан как "один из наших клиентов". Комиссия не указала, насколько эффективно с ней сотрудничали страны, в которых расположены эти два банковских учреждения.

Заир напоминает Комиссии, что пункт 1с резолюции 1013 (1995) возлагает на нее обязанность "выявлять стороны, содействующие и способствующие незаконному приобретению оружия бывшими руандийскими правительственными силами ...".

Исходя из вышесказанного, считает ли Совет, что в данном конкретном случае достаточно лишь выявить инициаторов банковских переводов? Мы хотели бы подчеркнуть, что можно утверждать, что без платежей, указанных в докладе, сейшельская сделка не была бы завершена.

Правительство Республики Заир выражает признательность Совету за содержащуюся в пункте 32 информацию, которая позволит ему провести соответствующее расследование, о котором Комиссии было заявлено его министром иностранных дел.

В заключение правительство Республики Заир:

1) вновь самым решительным образом отрицает свою причастность к каким-либо попыткам дестабилизации Руанды через посредство бывших военнослужащих вооруженных сил Руанды, которые не следует путать с ЗВС (Заирские вооруженные силы);

2) выражает сожаление в связи с тем, что Международная комиссия в своем докладе, который она завершила в форме просьбы о продолжении своей деятельности (см. пункт 91с), вышла за рамки полномочий, которые были ей предоставлены Советом Безопасности, и допустила предвзятое изложение фактов, подразумевающее причастность Заира к поставке оружия и соответствующих материалов, а также к проведению военной подготовки с целью дестабилизации Руанды; она не представила никаких существенных доказательств;

3) вновь заявляет о своих оговорках в отношении выводов, содержащихся в заключительном докладе, с учетом несоблюдения мандата, предоставленного Комиссии, и дискриминационного характера использовавшихся процедур.

Оставляя за собой право вернуться к рассмотрению этих двух докладов, прошу Вас, г-н Председатель, распространить текст настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Временный Поверенный в делах
Лукабу Хабужи Н'ЗАЖИ
Полномочный министр
Заместитель Постоянного представителя
